DOI 10.24412/2076-8176-2023-2-78-100

К вопросу об институционализации лженаучного учения О.Б. Лепешинской: события 1943–1963 гг.

И.В. Созинов

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН,
Москва, Россия; ivan-sozinov@mail.ru

Статья посвящена институционализации «новой клеточной теории» — лженаучного учения О.Б. Лепешинской о происхождении клеток из бесструктурного живого вещества и является логическим и хронологическим продолжением статьи, вышедшей в первом номере журнала «Историко-биологические исследования». Автор подробно останавливается на событиях 1943–1963 гг., когда продвижение учения О.Б. Лепешинской начинается с новой силой после ее возвращения из эвакуации в 1943 г. и приводит к признанию его «крупным открытием в биологической науке» на специальном совещании в Академии наук СССР в мае 1950 г. При рассмотрении вопроса о становлении и институционализации учения о живом веществе автором выделяется пять основных этапов: формирование (1919–1926), когда с назначением в медицинский институт в Ташкенте и позднее работы в Московском университете начинается путь Ольги Борисовны в науку, институционализация (1926–1936), когда Лепешинская работает в Биологическом институте им. К.А. Тимирязева и начинает оформлять учение о живом веществе, маргинализация (1936–1940), которая связана с началом работы Лепешинской в ВИЭМе и конфликте с рядом ленинградских ученых, признание (1943–1953), которое начинается после телефонного разговора со Сталиным и завершившееся после его смерти, маргинализация (1953–1963), фактическое отстранение Лепешинской от возможности публикации своих работ и признание в коридорах власти ошибочности ее учения. На основе широкого круга архивных документов, часть из которых впервые вводится в научный оборот, достаточно подробно реконструированы события июня 1943 г., связанные с телефонным разговором и перепиской О.Б. Лепешинской с И.В. Сталиным, когда ей удается фактически с нуля возродить деятельность своей лаборатории, уничтоженной в 1940-е гг. во время эвакуации. Кроме того, предпринята попытка изучения истории с выдвижением Лепешинской на Сталинскую премию в 1944, 1946 и 1950 гг., проанализированы события Совещания 1950 г., а также обсуждение работ Лепешинской в Министерстве здравоохранения СССР. Особое внимание уделяется вопросу взаимодействия О.Б. Лепешинской со своими сторонниками, в числе которых были Т.Д. Лысенко, Г.К. Хрущов, Ф.Н. Петров и др. Автором делается вывод, что сложившиеся вокруг Лепешинской формальные и неформальные институции, по-

© Созинов И.В., 2023

зволили ей, в отличие от других персонажей из истории лженауки, которые для утверждения своих идей привлекали фигуры умерших И.В. Мичурина, И.П. Павлова, К.А. Тимирязева, не апеллировать к подобным методам, и вся «научная продукция» была завязана исключительно на ее имя.

Ключевые слова: живое вещество, лженаука, советская наука, история науки, О.Б. Лепешинская.

Рис. 1. **М**. И. Бренайзен (1916–1965). Революционерка и биолог Ольга Лепешинская (автолитография, пробный оттиск). 1953 год. Из коллекции автора статьи

Fig. 1. M. I. Brenaisen (1916–1965). Revolutionary and biologist Olga Lepeshinskaya (autolithograph, proof print). 1953. From the collection of the author of the article

Вопрос институционализации учения О.Б. Лепешинской — один из наиболее важных для раскрытия феномена распространения лженаучных учений в советской биологии XX в., так как именно Ольге Борисовне удалось не просто продвинуть свои псевдонаучные воззрения и получить официальное признание в виде звания профессора и лауреата Сталинской премии, но и создать в конце собственную институцию — Отдел развития живого вещества Института экспериментальной биологии АМН СССР. Учение Лепешинской внедрялось в программы школ, техникумов и вузов, о нем писали очерки и пьесы, ставили спектакли в театрах и т. д.

При этом Лепешинской удалось возродить учение о живом веществе практически из полного забвения. Когда казалось, что после ее тяжелой травмы, полученной в 1940 г., и начавшейся затем Великой Отечественной войны, во время которой была утрачена ее лаборатория, учение Лепешинской оказалось в полном забвении. При изучении учения О.Б. Лепешинской мы традиционно предлагаем придерживаться следующей периодизации: формирование (1919–1926), институционализация (1926–1936), маргинализация (1936–1940), признание (1943–1953), маргинализация (1953–1963). Подробный историографический и источниковедческий обзор, а также характеристику первых трех этапов мы дали в статье, посвященной формированию учения о живом веществе в 1919–1940 гг. (Созинов, 2023).

Признание

В 1943 г. семья Лепешинских возвращается из эвакуации в Москву, где Ольга Борисовна начинает восстановление своей лаборатории и, прежде всего, подготовку к изданию монографии «Происхождение клеток из живого вещества и роль живого вещества в организме». Для этого ей была предпринята успешная попытка заручиться поддержкой на самом верху — у И.В. Сталина, в личном фонде которого мы находим ряд писем О.Б. Лепешинской. 26 мая 1943 г. она писала, что ее работы нашли поддержку у американского биолога Чайлда, а также В.П. Воробьева, А.И. Абрикосова, Б.И. Лаврентьева, М.А. Барона. «Все свои силы я посвящала нашему трудящемуся народу и этим трудом я хочу внести свою лепту в развитие нашей Советской науки <…> Все эти вышеуказанные обстоятельства дают мне смелость посвятить эту книгу, если Вы дадите на то свое согласие Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, как Великому ученому и защитнику революционной науки»[1]. На письме имеется виза Сталина: «Можно обойтись без посвящения». Отметим, что Сталин не просто ознакомился с письмом, но и ответил Лепешинской, позвонив ей вечером 7 июня 1943 г. Это факт, безусловно затмивший письмо профессора Чайлда, Лепешинская неоднократно упоминала в своих публикациях: «И вот однажды вечером в моей затемненной квартире раздался телефонный звонок. Звонил Сталин. Я сразу узнала его дорогой всем нам, спокойный голос. Он говорил о рукописи моей книги, о важности изучаемой мною проблемы, ободрял, советовал продолжать работу» (Лепешинская, 1952, с. 94). Отметим, что дата разговора Сталина и Лепешинской ранее в литературе и в источниках не называлась, но ее нам удалось вычислить из другого письма Сталину, написанного 8 июня 1943 г., где она упоминала: «Вчера, разговаривая с Вами по телефону…»[2]. Из этого письма можно частично понять, о чем действительно разговаривали по телефону Сталин и Лепешинская, в частности, обозначен основной мотив Сталина — отказаться от посвящения ему монографии, потому что он не является по образованию биологом. На это Лепешинская парировала:

> После нашего разговора я не спала всю ночь и, тяжело переживая Ваш отказ, решила еще раз попытаться в письме убедить Вас, что не обязательно нужно быть специалистом по

[1] Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 760. Л. 66.

[2] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 760. Л. 71.

биологии, чтобы сделать для нее много ценного. Энгельс не был естествоиспытателем, и как много сделал для биологии <…> так и вы, дорогой Иосиф Виссарионович, сделали не только для биологии, но и для всех наук необычайно много ценного[3].

Прямой реакции Сталина на это письмо не было, но сразу после него не позднее 14 июня Лепешинскую принял В.М. Молотов[4], детали разговора с которым остаются в настоящий момент неизвестными. Отметим также, что позднее, в одном из выступлений в октябре 1956 г. она заявит:

Как старый большевик, отдавший всю свою сознательную жизнь партии, революционной борьбе и науке — я, со всей прямотой и принципиальностью должна признать, что на развитии новой клеточной теории, в свое время, отрицательно сказался культ личности; атмосфера захваливания и непомерного превознесения некоторых научных работ — не могла, конечно, творчески стимулировать дальнейшее развитие советской науки вообще, а развития новой клеточной теории — в частности[5].

Еще одно письмо Сталину, также оставшееся без ответа, последовало 5 февраля 1945 г., где Ольга Борисовна писала, что отчитывается о своих достижениях:[6]

– «преодолевая громадные трудности, восстановила вредительски разрушенное и расхищенное мое любимое детище Цитологическую лабораторию», упоминала, что не смогла восстановить созданную ей до войны микро-кино-установку, «злодейски разрушенную» в эвакуации в Томске;

– закончила две книги, восстановила потерянные редакциями две статьи и написала 5 научно-популярных статей;

– экспериментально разработала метод культивирования тканей, который позволяет наблюдать развитие живого вещества длительный период без пересадки (утверждала, что из живого вещества образуются не только клетки, но и ткани);

– организовала в лаборатории 19 научных конференций с привлечением цитологов, гистологов, онкологов, биохимиков, химиков, геологов (профессор Кислицин).

Лепешинская отмечала, что восстановила деятельность своей лаборатории в тяжелых бытовых условиях, когда у нее на руках оказался тяжело больной, умирающий муж и больная дочь с двумя детьми, отец которых, уйдя в ополчение, пропал без вести на фронте (В.Г. Крюков в ноябре 1941 г. попал в плен под Вязьмой, в 1945 г. был освобожден американцами[7]). В письме она жаловалась Сталину, что попытки начать расследование разрушения ее лаборатории игнорируются и просила, чтобы «прислали товарища, которому я смогла бы с доверием и детально рассказать

[3] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 760. Л. 69.

[4] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 760. Л. 68.

[5] АРАН. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 58. Л. 5–6.

[6] Составлено по: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 760. Л. 73.

[7] Крюков Владимир Гаврилович (1908–1999) // Официальный сайт музея «Дом на набережной» [Электронный ресурс]. URL: https://dnnmuseum.ru/владимир-гаврилович-крюков-1908-1999/?ysclid=lcbsplfo22876627714 (дата обращения: 30.12.2022).

о возмутительных фактах, характеризующих классовую борьбу в науке»[8]. Именно в это время формируется новый круг людей, который складывается вокруг Лепешинской и продвигает ее учение о живом веществе, главные фигуры — Трофим Денисович Лысенко (рис. 2), подготовивший предисловие к упомянутой монографии, отмечавший «большой вклад в теоретические основы… нашей советской биологии» учения Лепешинской, а также выражавший уверенность, что «научно-практическая значимость работы О.Б. Лепешинской будет с годами только возрастать» (Лепешинская, 1950, с. V), и Федор Николаевич Петров — руководитель издательства Академии наук СССР, где должна была выйти книга Ольги Борисовны (одновременно, Петров был соседом Лепешинской в Доме Правительства на улице Серафимовича). Именно по его заданию А.Е. Гайсинович редактировал эту монографию. Гайсинович, в свою очередь, вспоминал, что направил в отдел науки ЦК письмо «где пытался обосновать вред, который нанесет книга <…> нашей науке» (Гайсинович, Музрукова,1989, с. 97), после чего специально созданная комиссия во главе с Г.Ф. Александровым приняла решение издать монографию скромным тиражом 1000 экземпляров.

Рис. 2. Т. Д. Лысенко в период эвакуации в г. Омске (слева от Лысенко – Н. В. Цицин). 1941 год. Из коллекции автора статьи

Fig.2. T. Lysenko while in the evacuation in Omsk (to the left of Lysenko - N. V. Tsitsin). 1941. From the collection of the author

В это же время предпринимаются попытки номинировать О.Б. Лепешинскую на Сталинскую премию. Весной 1944 г. по представлению ВАСХНИЛ, которое было поддержано профессорами М.А. Бароном и Г.К. Хрущовым, Лепешинскую рекомендовали к представлению на Сталинскую премию в области науки и изобретательства второй степени в номинации «за многолетние выдающиеся работы в области науки и техники», которую предлагалось ввести параллельно с классическими

[8] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 760. Л. 73 об.

номинациями — «физико-математические науки», «технические науки», «химические науки», «геолого-географические науки», «биологические науки», «сельскохозяйственные науки», «медицинские науки», «экономические науки», «историко-филологические науки» (в номинации «за многолетние выдающиеся работы в области науки и техники» предлагалось премировать 62 представителя научного сообщества)[9]. За премию I степени для Лепешинской высказался 1 человек, премию II степени — 17 человек, против премирования — 11 человек. В справке, подготовленной Комитетом по Сталинским премиям в области науки и изобретательства, отмечалось, что Лепешинской «новыми методами исследования <…> установлено существование оболочки у животной клетки и выяснен ряд ее биологических свойств», кроме того, подчеркивалось, что «Лепешинская подробно выяснила динамику развития кости и, в частности, сущность процесса отложения извести в остеоидную ткань»[10], также упоминались ее работы по новообразованию клеток из живого вещества «в организме и вне организма». Отмечалось в документе и практическое значение ее работ — разработка «нового метода лечения ран (прибавление в рану крови)»[11]. Подписаны списки были А.Н. Бахом (председателем комитета), его заместителями — Т.Д. Лысенко и С.В. Кафтановым[12], а также членами Комитета: А.И. Абрикосовым, А.А. Байковым, И.П. Бардиным, А.А. Богомольцем, Н.Г. Бруевичем, Б.Е. Веденеевым, Б.Н. Веденисовым, А.Г. Вовком, В.А. Дегтяревым, Н.М. Жаворонковым, А.Ф. Иоффе, П.Л. Капицей, И.Г. Кляцкиным, А.Н. Крыловым, М.В. Митиным, А.Н. Несмеяновым, В.А. Обручевым, Л.А. Орбели, П.Н. Поспеловым, С.Л. Соболевым, С.П. Ставицким, Е.В. Тарле, А.Н. Фрумкиным, В.И. Хохловым, Е.А. Чудаковым, О.Ю. Шмидтом, А.С. Яковлевым. Не подписали — С.И. Вавилов (по всей видимости, Вавилов не подписал, так как премия первой степени по «физико-математическим наукам» была присуждена ему), Г.П. Косяченко, В.В. Кузнецов, И.П. Трайнин, В.М. Шапошников[13]. При этом Лепешинская в этот период участвовала в работе экспертной комиссии по выдвижению в номинации «биологические науки», в документах фигурирует ее имя при обсуждении кандидатур Константина Михайловича Быкова (Военно-морская медицинская академия) на I степень, Николая Григорьевича Хлопина (Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова) на I степень, Рафаила Давыдовича Синельникова (Харьковский медицинский институт) на II степень[14].

А.Е. Гайсинович и Е.Б. Музрукова указывают на еще одну неудачную попытку Лепешинской выдвинуть свою книгу на соискание Сталинской премии в 1946 г. (1989, с. 97), которую поддержал Ф.Н. Петров, подготовивший рецензию, где подчеркивал, что: «Тщательное изучение книги О.Б. Лепешинской будет полезно не только биологам, но и врачам. Книга О.Б. Лепешинской, как оригинальный научный труд, заслуживает самой высокой оценки…»[15] (мы даем цитату по рукописному варианту рецензии

[9] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 53а. Д. 7. Л. 50, 52.

[10] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 53а. Д. 7. Л. 111.

[11] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 53а. Д. 7. Л. 111.

[12] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 53а. Д. 7. Л. 154.

[13] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 53а. Д. 7. Л. 53.

[14] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 53а. Д. 7. Л. 70–72.

[15] ГЦМСИР ГИК 40713/2220.

Петрова, хранящейся в его персональном фонде в ГЦМСИР, А.Е. Гайсинович и Е.Б. Музрукова дают ссылку на рецензию из личного фонда Лепешинской в АРАН, не приводя при этом цитаты).

Ф.Н. Петров иногда становился лоббистом для представителей околонаучных изысканий, так как старался поддержать своих немолодых соратников, в уже упомянутом его персональном фонде хранится письмо 1959 г. Б.М. Кедрову с просьбой подготовить заключение на рукопись А.И. Иваницкой «Фактор движения в системе строения растительного организма», которая, по словам Петрова, являлась результатом более чем 30-летних наблюдений 81-летнего автора[16]. Но в этом случае Петров получил отказ, где Кедров отмечал: «Это — не научное исследование, а философствование кустаря-одиночки <…> публиковать такую работу, конечно, невозможно»[17]. Таким образом, при высоком авторитете Петрова (рис. 3) в политических кругах назвать его абсолютным лоббистом интересов мы не можем, при этом отметим, что после смерти Лепешинской он оставался одним из самых преданных покровителей ее семьи — в 1965 г. к нему обращалась О.П. Лепешинская за помощью в разборе архивов ее родителей[18].

Рис. 3. И.Н. Майский (крайний слева) и Ф.Н. Петров (второй справа) на праздновании 90-летия О.Б. Лепешинской. 29 августа 1961 года. Из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ. Ф. Р-7012. Оп. 1. Д. 180. Л. 1.)

Fig. 3. Ivan Maysky (far left) and F. Petrov (second from right) at the celebration of the 90 th anniversary of Olga Lepeshinskaya. August 29, 1961. From the funds of the State Archive of the Russian Federation (GARF. P-7012. D. 180. P. 1).

[16] ГЦМСИР ГИК 40713/51.

[17] ГЦМСИР ГИК 40713/60.

[18] ГЦМСИР ГИК 40713/645.

При этом определенная маргинализация Лепешинской в сообществе ученых-биологов сохранялась: статьи в научных журналах практически не печатались, приглашения на конференции не приходили. 7 июня 1948 г. в газете «Медицинский работник» была опубликована статья «Об одной ненаучной концепции», где 13 ученых (Н.Г. Хлопин, Д.Н. Насонов, Б.П. Токин, Ю.И. Полянский, П.В. Макаров, Н.Л. Гербильский, В.А. Догель, П.Г. Светлов, З.С. Кацнельсон, В.Я. Александров, Ш.Д. Галустян, А.Г. Кнорре, В.П. Михайлов) выступили с критикой ее книги. В.Н. Сойфер называет результатом этой публикации увольнение Лепешинской из ВИЭМа и переход в 1949 г. в Институт экспериментальной биологии (Сойфер, 1998, с. 63). Сама же Лепешинская не придавала «письму 13» — так традиционно называют рецензию на ее книгу в «Медицинском работнике» — большого значения, при этом в октябре того же года она обрушивается с критикой на книгу Н.Г. Хлопина «Общебиологические и экспериментальные основы гистологии», резюмируя:

<…> в этой книге нет законченного оригинального открытия, нет окончательных данных для понимания проблемы, но есть только методологически неправильная установка проблемы. Что конечно не является ценным <…> книга написана невероятно тяжелым языком и, совершенно непонятна и недоступна не только для широких масс, но и для научной молодежи и таким образом не удовлетворяет требованиям — наука в народ[19].

В своих воспоминаниях о «письме 13» она отмечала: «Прошел год, другой <…> Молчание. Неужели согласились, признали? <…> Прошел еще год, и наконец, в 1948 году, появилась злая, «разносная» рецензия на мою книгу <…> Нет. И на этот раз противники наши ничего не могли сказать…» (Лепешинская, 1952, с. 86).

Отметим, что текст 13 биологов был помещен в газете за два с небольшим месяца до печально известной сессии ВАСХНИЛ, которая, естественно, поменяла расклад в пользу Лепешинской. Августовская сессия ВАСХНИЛ 1948 г. сыграла катастрофическую роль для отечественной науки, подняв на пьедестал академика Т.Д. Лысенко, который поддержал Лепешинскую еще в период борьбы за издание ее книги, при этом имя Лепешинской на сессии не звучало, и сама она на ней не присутствовала. С этого момента ссылки на «авторитет» Лысенко из уст Ольги Борисовны будут звучать как упрек оппонентам, например, в подготовленном ей в 1949 г. отзыве на работу П.В. Макарова (одного из подписантов письма 13 ленинградских ученых), представленную на соискани Сталинской премии, она не только вспоминала обиды, нанесенные ленинградскими учеными, но и отмечала поддержку со стороны своих новых сторонников:

С одной стороны проф. Макаров экспериментально подтверждает давно опубликованные данные Лепешинской о развитии клетки, ядра и хромосом, а с другой стороны проф. Макаров подписывается под антипатриотической критикой ленинградцев, выступивших со <…> злопыхательской, заушнической критикой против книг Лепешинской, научно обоснованной методически, по мнению доктора философских наук В.М. Познера, выдержанной, имеющей высокую оценку Т.Д. Лысенко[20].

[19] АРАН. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 81. Л. 129.

[20] АРАН. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 81. Л. 44.

В.М. Познер был хорошо знаком с Лепешинской и ее семьей, так как сразу после революции работал в Наркомпросе вместе с П.Н. Лепешинским.

Признание же «научных достижений» самой О.Б. Лепешинской будет проходить 22–24 мая 1950 г. в Москве, в Отделении биологических наук Академии наук СССР, на Совещании по проблеме живого вещества и развития клеток, в рамках которого состоялось целых пять заседаний, в которых приняли участие около 130–140 человек и выступили 28 ученых-биологов. На первом (утреннем) и втором (вечернем) заседаниях 22 мая, помимо вступительного слова председателя — академика А.И. Опарина, прозвучали доклады Лепешинской и ее сотрудников: «Развитие жизненных процессов в доклеточном периоде» (О.Б. Лепешинская), О.П. Лепешинской «Развитие предклеточных стадий в белке птичьего яйца» (напомним, что О.П. Лепешинская — родная дочь О.Б. Лепешинской), «Роль нуклеиновых кислот в биологических формообразовательных процессах» (В.Г. Крюков — зять О.Б. Лепешинской), «Сократительная деятельность скелетно-мышечной клетки в зависимости от нервных влияний» (В.И. Сорокин). Третье (утреннее) заседание 23 мая было посвящено ответу докладчиков на вопросы и выступления Л.А. Калиниченко, Г.К. Хрущова, Е.Н. Павловского, Н.Н. Жукова-Вережникова, Г.М. Бошьяна, Н.Н. Аничкова, А.А. Авакяна, А.А. Имшенецкого, Т.Д. Лысенко, В.Л. Рыжкова. На вечернем заседании прозвучали выступления М.А. Барона, К.А. Лаврова, Н.М. Сисакяна, А.Д. Сперанского, И.Е. Глещенко, В.Д. Тимакова, И.В. Давыдовского, С.Е. Северина, В.А. Неговского. На завершающем заседании 24 мая продолжились выступления А.Н. Студитского, П.П. Бондаренко, Н.И. Нужина, В.И. Кремянского, М.М. Невядомского, Е.Д. Косова, С.Л. Пупко, С.Н. Брайнеса, тогда же прозвучали заключительные выступления О.Б. Лепешинской и А.И. Опарина и была принята резолюция Совещания. В ней констатировалось следующее (Совещание, 1951, с. 177):

1. Учение Р. Вирхова — не соответствует действительности и затрудняет развитие советской биологии.

2. Лепешинская и ее сотрудники экспериментально доказали, что клетки могут происходить не только путем деления, но также из живого вещества, что является крупным открытием в биологической науке.

3. Необходимо всемерное расширение исследовательской работы в области изучения развития клеток, а идеи Лепешинской должны быть широко популяризованы и использованы в медицине и сельском хозяйстве. Лепешинской и ее сотрудникам должны быть созданы все условия для расширения и углубления работ.

Таким образом, состоялось «официальное признание» работ Ольги Борисовны. Мы целенаправленно поместили полный список научных работников, выступавших на Совещании, чтобы обратить внимание читателя на масштаб «поддержки» учения Лепешинской, который был сформирован, по признанию самой Ольги Борисовны, «частично при поддержке сверху». Наиболее яркими учеными, особенно активно поддерживающими Лепешинскую в этот период и на Совещании, в частности, помимо уже упоминаемого Лысенко, стали Г.К. Хрущов и Н.Н. Жуков-Вережников. В своем выступлении Г.К. Хрущов отметил, что «Лепешинская вышла на это совещание не с декларативными опровержениями теории Вирхова, а с конкретными данными, которые вполне доступны для анализа тех, кому важны объективные сведения о закономерностях живого, органического мира» (Совещание..., 1951, с. 85), позднее Хрущов еще раз повторит: «Весь материал, представленный докладчиками, вполне достоверен и повторим <…> ведь

почти все, что было возможно использовать из арсенала современной микроскопической техники, было использовано» (Совещание..., 1951, с. 87). В завершение выступления вновь прозвучат слова о достоверности опытов Лепешинской:

<…> для цитологии имеет очень большое значение. И так как большую часть этого материала я внимательно посмотрел под микроскопом, он кажется мне вполне убедительным, во всяком случае не менее убедительным, чем целый ряд данных, которые считаются противниками идей О.Б. Лепешинской вполне достоверными. Анализ же развития тончайших структур из бесструктурных веществ проведен очень точно с применением наиболее совершенных цитологических методик (Совещание..., 1951, с. 89).

Н.Н. Жуков-Вережников посвятил свое выступление разгрому противников Лепешинской из числа 13 (особенно Н.Г. Хлопина), завершив свое выступление словами: «…всякое хорошее, благое начинание должно быть подкреплено организационными мероприятиями. Эти мероприятия, направленные на широкое развитие исследовательских работ и искоренение остатков вирховианства как у нас, в недрах институтов Академии медицинских наук, так и в других учреждениях, будут лучшим итогом нашего совещания» (Совещание..., 1951, с. 95). Такие «мероприятия» не заставили себя долго ждать, В.Я. Александров вспоминал, что в июне 1950 г. в Ленинград в Институт экспериментальной медицины приехали Н.Н. Жуков-Вережников и И.Н. Майский (Александров, 1992, с. 42). Они приняли участие в заседании ученого совета Института, где должны были выступать заклятые враги Лепешинской — Н.Г. Хлопин, Д.Н. Насонов и Б.П. Токин. Присутствовавший на совете Александров так описывает происходящее: «Первым взял слово Н.Г. Хлопин <…> он полностью признал свои ошибки, отрекся от статьи тринадцати <…> Иначе звучало выступление Д.Н. Насонова <…> Покаяние Насонова было явно слабым, и поэтому, нападая на него можно было приобрести политический капитал…» (Александров, 1992, с. 44). К сожалению, Александров не упоминает о выступлении Б.П. Токина, которое, по всей видимости, также было «покаянным». Через некоторое время президиум АМН СССР ликвидирует отдел общей морфологии, который возглавлял Насонов, при этом отделы Токина и Хлопина были оставлены в прежнем виде (Александров, 1992, с. 46).

24 августа 1950 г. на имя И.В. Сталина было направлено письмо, подписанное президентом АН СССР С.И. Вавиловым, в котором сообщались результаты майского совещания и отмечалось, что до его начала с работой лаборатории О.Б. Лепешинской ознакомилась специальная комиссия, в которую входили А.И. Опарин, Г.К. Хрущов, Н.Н. Жуков-Вережников, С.Е. Северин, И.Е. Глущенко, О.П. Лепешинская и М.Ф. Женихова[21], также Вавиловым было озвучено решение Президиума АН СССР, который «констатировал, что работы профессора О.Б. Лепешинской и ее сотрудников являются крупным открытием в биологии»[22] и предложил провести следующие мероприятия[23]:

1. Рекомендовать биологическим и химическим учреждениям АН СССР принять меры к широкой разработке проблемы неклеточных форм жизни, осуществляя

[21] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 53а. Д. 22. Л. 144.

[22] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 53а. Д. 22. Л. 148.

[23] Составлено по: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 53а. Д. 22. Л. 149–150.

борьбу с пережитками вирховианства и других идеалистических течений в биологии.

2. Предложить Отделению биологических наук АН СССР предусмотреть в пятилетнем плане научных работ на 1951 г. тематику по изучению неклеточных форм жизни.

3. Обратиться в АМН СССР с просьбой о расширении работ, выполняемых лабораторией Лепешинской.

4. Просить Министерство высшего образования СССР и Министерство здравоохранения СССР пересмотреть соответствующие программы и учебники по общей биологии, гистологии, цитологии, биологической химии, микробиологии, патофизиологии и патологической анатомии, в целях устранения в них недостатков идеалистических представлений в учении о клетке.

5. Предложить Издательству АН СССР издать научные труды по вопросам неклеточных форм живого и критики вирховианства, а также издать отдельным сборником материалы майского совещания 1950 г.

В это же время (предположительно 22 августа 1950 г.) на имя Сталина было подготовлено еще одно письмо от Президиума Комитета по Сталинским премиям за подписью А. Несмеянова, Т. Лысенко, Н. Яковлева, В. Кузнецова, в котором содержались такие строки:

> Президиум… обсудив итоги обсуждения работ О.Б. Лепешинской единогласно принял следующее решение: представить профессора О.Б. Лепешинскую к Сталинской премии первой степени по разделу биологических наук за выдающиеся исследования неклеточных форм жизни и происхождения клеток, изложенные в научном труде «Происхождение клеток из живого вещества и роль живого вещества в организме» опубликованном в 1950 году[24].

И, наконец, 9 сентября на имя Сталина последовало резюмирующее письмо М.А. Суслова[25] о поддержке присуждения Сталинской премии Лепешинской отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в котором Суслов называет имена основных ученых, которые привлекались к обсуждению работ Лепешинской: Опарин, Абрикосов, Сперанский, Лысенко, Северин. 15 сентября на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) принято решение о присуждении О.Б. Лепешинской Сталинской премии I степени[26]. Постановление Совмина вышло 15 октября 1950 г., 23 февраля 1951 г. выдано удостоверение лауреата Сталинской премии[27], а 23 июля 1962 г., взамен удостоверения — диплом лауреата Государственной премии СССР[28], а в скором времени, по инициативе Т.Д. Лысенко, О.Б. Лепешинская была избрана академиком Академии медицинских наук СССР (в своем письме в президиум АМН СССР Лысенко оперировал к письму американского профессора Чайлда, о котором мы уже писали выше[29]). Несколько иная версия присуждения О.Б. Лепешинской Сталинской премии была озвучена в 1989 г. ее дочерью: «На самом деле Сталин, за-

[24] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 53а. Д. 22. Л. 141–142.

[25] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 53а. Д. 22. Л. 134–135.

[26] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 53а. Д. 22. Л. 132.

[27] ГЦМСИР ГИК 45133/30.

[28] АРАН. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 87. Л. 1.

[29] АРАН. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 252. Л. 1.

интересовавшийся проблемой Лепешинской, приостановил выдвижение ее кандидатуры на Сталинскую премию, чтобы предварительно обсудить ее работы на широком совещании ученых АН СССР» (Лепешинская, 1989, с. 61). Относительно этого мнения отметим, что попытки номинации Лепешинской на Сталинскую премию были (одна из них описана выше), однако документов, свидетельствующих о реакции на это И.В. Сталина, в настоящий момент нами не обнаружено.

Параллельно с этим проходила популяризация учения о живом веществе, так, в отчете о работе Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина за 1951 г. можно найти сведения о читательской конференции по книгам О.Б. Лепешинской, состоявшейся 28 сентября 1951 г., на которой присутствовало 210 человек, в том числе и сама Лепешинская. Для подготовки конференции во всех читальных залах библиотеки были организованы посвященные ей выставки, несколько раз сотрудники справочно-библиографического кабинета Научного читального зала № 4 проводили обзоры трудов Лепешинской, специально для читателей был составлен рекомендательный список «Что читать о работах лауреата Сталинской премии О.Б. Лепешинской» (Государственная..., 1953, с. 33). Кроме того, в 1952–1953 гг. братьями Тур была написана повесть «Третья молодость» (рис. 4), посвященная «открытию» О.Б. Лепешинской, а образ главной ее героини — профессора Елены Николаевны Снежинской в театре и радиоспектакле был воплощен актрисой Клавдией Михайловной Половиковой.

Рис. 4. Обложка книги Братьев Тур «Третья молодость» с изображением героини – профессора Снежинской, прототипом которой стала О.Б. Лепешинская. 1953 год. Из фондов Российской государственной библиотеки

Fig. 4. Cover of the book “The Third Youth” by the Tur brothers, depicting the heroine, Professor Snezhinskaya, whose prototype was O.B. Lepeshinskaya. 1953. From the holdings of the Russian State Library

Учение О.Б. Лепешинской распространялось и в дружественных СССР странах, так, в Венгрии последователем Лепешинской стал профессор Имре Торо (Imre Törö), получивший за свои работы о живом веществе Национальную премию им. Кошута — высшую научную награду Венгрии. Миклош Мюллер (Miklós Müller), в молодом возрасте работавший под руководством Торо и выполнивший тогда перевод монографии Лепешинской на венгерский язык, рассматривал его поступок как компромисс, который позволил Торо, который вскоре отверг учение Лепешинской, всю жизнь эффективно продвигать венгерскую биологию (Müller, 2013, p. 53).

22–24 апреля 1952 г. проходила Конференция АМН СССР и Отделения биологических наук АН СССР с участием вузов и НИИ Министерства здравоохранения СССР по проблемам развития клеточных и неклеточных форм живого вещества в свете теории О.Б. Лепешинской, на которой И.Н. Майский, возглавлявший также проблемную комиссию АМН СССР, отмечал, что по проблеме происхождения клеток из живого вещества в 1951 г. учреждениями АН СССР, АМН СССР, Министерства здравоохранения разрабатывалось не менее 60 тем, а в 1952 г. планировалось увеличить количество разрабатываемых тем до 70 (Майский, 1952, с. 4). В предисловии редколлегии (председатель — И.Н. Майский) к итоговому сборнику трудов конференции подчеркивалось:

> Вновь полученные факты свидетельствуют, что закономерности развития неклеточного живого вещества и клеток, установленные О.Б. Лепешинской при исследовании на животных, имеют общебиологическую основу — они распространяются также и на растительные организмы. Вместе с тем исследования показывают, что процессы образования клетки у высших животных регулируются центральной нервной системой и ее высшими отделами, подчиняясь общефизиологическим закономерностям, установленным И.П. Павловым и его учениками. Эти факты свидетельствуют о внутренней связи между учениями И.В. Мичурина, И.П. Павлова и О.Б. Лепешинской» (Предисловие, 1954, с. 5).

Обратим внимание, что здесь имя Лепешинской стоит в одном ряду (наравне) с именами Мичурина и Павлова, что, безусловно, выделяет ее среди современников (того же Т.Д. Лысенко), которые для продвижения своих идей прикрывались именами уже упоминаемых корифеев.

Среди участников этой конференции особо хочется отметить К.М. Завадского, на тот момент доцента Ленинградского университета им. А.А. Жданова, в будущем — ярого противника лысенковщины, а пока выступавшего с тезисом, что «новое растение зарождается в тканях листа материнского растения бегонии… путем новообразования меристематических клеток из живого вещества» (Завадский, 1952, с. 8). В.Я. Александров вспоминал о своей беседе с К.М. Завадским в середине 1950-х гг., на вопрос: «Как Вы могли в своей статье <…> утверждать, что меристематические клетки возникают из неклеточного живого вещества?» Завадский ответил: «Я солдат партии» (Александров, 1992, с. 39).

Следующая большая конференция, посвященная итогам и перспективам работ по изучению неклеточных форм живого вещества, проходила 5–7 мая 1953 г. в Отделении биологических наук АН СССР. На ней присутствовало около 500 человек и были заслушаны доклады О.Б. Лепешинской, В.Г. Крюкова, Г.К. Хрущова, А.Н. Студитского, Ф.И. Халецкой, А.А. Имшенецкого, И.Н. Майского,

В.Д. Тимакова, В.Л. Рыжкова, Н.М. Сисакяна, А.Л. Курсанова, В.Н. Ореховича[30]. В подготовленной академиком А.И. Опариным обширной резолюции конференции отмечалось, что «одной из важнейших задач советских биологов является дальнейшая разработка материалистической теории развития клеток из живого вещества»[31]. Следует отметить и критические замечания, вошедшие в резолюцию, в частности, «тщательные и безукоризненные экспериментальные доказательства в некоторых случаях подменялись недостаточно обоснованными гипотетическими построениями и декларативными утверждениями»[32].

В то же время соратники Лепешинской продолжали расправу над ее (и одновременно своими) давними оппонентами, так, Г.К. Хрущов на совещании, посвященном проблемам современной морфологии животных и критической оценке «эволюционной морфологии» А.Н. Северцова 22–23 апреля 1953 г., призывал к организации совещания по «критическому пересмотру "эволюционной гистологии" А.А. Заварзина и Н.Г. Хлопина», что было подкреплено Постановлением Президиума АН СССР[33].

Летом 1953 г. один из последователей Лепешинской — врач А.А. Сафронов, пытаясь заручиться поддержкой специалистов в области медицины, обращается к доктору медицинских наук, лауреату Сталинской премии Валентину Феликсовичу Войно-Ясенецкому, который в ответном письме, отмечая свои серьезные проблемы со зрением, которые не позволяют ему серьезно ознакомиться с его работами, писал: «…я полностью разделяю Ваше мнение, что лечение ран и гнойных процессов должно быть основано на данных физиологии, к которым О.Б. Лепешинская прибавила очень ценные исследования о внеклеточных формах живой материи» (Сафронов, 1965, т. 2, с. 227). Не исключено, что Валентин Феликсович пересекался с семьей Лепешинской в Ташкенте, где работал в 1920-е гг.

Также учение лауреата Сталинской премии О.Б. Лепешинской рассматривалось и в Министерстве здравоохранения РСФСР, где при Ученом медицинском совете была создана комиссия по проблеме № 1 «Значение живого вещества в росте и развитии клеток и тканей», позднее переименованная в «Рост и развитие клеток и тканей в норме и патологии и роль живого вещества в организме». В нее вошли профессор Л.И. Фалин (председатель), д. б. н. Л.Д. Лиознер, доцент И.В. Амлинский, С.С. Некрасова (секретарь)[34]. 17 июня 1954 г. были сформулированы частные проблемы комиссии[35], среди них — развитие органов и тканей в процессе эмбриогенеза, возрастная морфология и гистофизиология тканей и органов, реактивность и пластичность тканей и органов и роль внешних условий, регенерация органов и тканей, строение и происхождение половых клеток, живое неклеточное вещество и роль его в организме, деление клеток, рост и развитие опухолей. Из сохранившихся протоколов комиссии мы узнаем, что при рассмотрении научно-исследовательских отчетов медицинских институтов за 1953 г. проблемой «Значение живого вещества в росте и развитии клеток и тканей» занимались 10 институтов (из 20 институтов, приславших отчеты) — Ростовский, Горьковский, Ижевский, Саратовский, Сталинградский, Смоленский, Чкаловский,

[30] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 418. Л. 97.

[31] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 418. Л. 106.

[32] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 418. Л. 106.

[33] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 418. Л. 84.

[34] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 48. Д. 1753. Л. 1.

[35] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 48. Д. 1753. Л. 18.

Рязанский, Благовещенский, Свердловский, в 1954 г. количество институтов, планировавших заниматься проблемой развития живого вещества, было 18[36].

23 апреля 1954 г. проходило заседание президиума Ученого медицинского совета Минздрава РСФСР, на котором обсуждалась оценка научных работ по проблеме «Роль и значение живого вещества в организме и значение его в патологии», на котором Л.И. Фалин отмечал: «Анализируя эти 11 работ, я сказал, что каких-либо ценных, новых результатов из этих работ мы не смогли в прошлом году получить, но это не говорит о том, что не были получены некоторые интересные работы по этому разделу»[37]. На вопрос заместителя председателя Ученого медицинского совета профессора П.П. Движкова о малом количестве докторских диссертаций Фалин объяснял это малым количеством гистологов с докторской степенью, о чем следовало бы задуматься министерству. Из обозначенной проблемы он делал выводы о слабом руководстве гистологией в Горьковском, Северо-Осетинском и Воронежском институтах[38]. Была отмечена и проблема ленинградских гистологов, которые занимали «непримиримую позицию, доходящую до отрицания необходимости разработки <…> они считают, что Министерство и вузы делают ошибку, что это учение широко преподается в медицинских вузах»[39].

В решении президиума ученого совета отмечалась «интенсивная научная работа <…> на кафедрах гистологии и биологии 18 медицинских институтов Федерации»[40], при этом были выделены и «существенные недостатки»: вопросы о новообразовании клеток из живого вещества решались с помощью неполноценных методов и имели неубедительные результаты, так, в работе ассистента Сталинградского университета Е.П. Прозоровой «делается вывод о развитии нейробластов в сердце зародышей человека из живого неклеточного вещества, хотя взятый для исследования материал сердце трехмесячных зародышей явно не пригоден для решения этой задачи, так как к этому времени нейробласты уже вполне сформированы»[41]. Также среди недостатков были названы: несоответствие тем работы возможностям кафедр, слишком широкие выводы работ, отсутствие связи выводов с полученными данными, отсутствие планирования научной тематики и контроля за ней со стороны комиссии.

В 1955 г. ситуация кардинально не поменялась и в отчете о выполнении плана научных работ констатировалось, что вновь «ни одна из этих работ <…> не содержит, однако, чего-либо нового и они в значительной степени повторяют уже имеющиеся исследования»[42]. Отличилась, по мнению комиссии, в этот раз ассистент Ижевского мединститута Т.И. Башкова, пропагандировавшая «нелепый взгляд о возникновении клеток из продуктов распада нейтрофилов»[43]. Здесь опять же можно обратить внимание, что тема, связанная с живым веществом, давалась начинающим специалистам — ассистентам кафедр, которых, как нам представляется, делали крайними при рассмотрении учения о живом веществе. Кроме того, в дополнение к отчету было добавлено следующее: «Следует отметить опубликование в 1955 году учебника по гистологии

[36] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 48. Д. 1753. Л. 2.

[37] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 48. Д. 1753. Л. 7.

[38] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 48. Д. 1753. Л. 7 об.

[39] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 48. Д. 1753. Л. 8.

[40] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 48. Д. 1753. Л. 13.

[41] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 48. Д. 1753. Л. 14.

[42] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 48. Д. 2008. Л. 3.

[43] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 48. Д. 2008. Л. 3.

А.А. Заварзина и С.И. Щелкунова, являющегося результатом переработки учебника Заварзина проф. Щелкуновым…»[44], что, конечно, звучало эмоционально, учитывая описанные нами ранее отношения Лепешинской и Заварзина...

Вместе с тем комиссией Ученого медицинского совета рассматривались и апологетические работы соратников О.Б. Лепешинской. Так, 7 июня 1955 г. на заседании комиссии рассматривалась книга профессора Иркутского мединститута В.Г. Шипачева «Об исторически сложившемся эволюционном пути развития животной клетки в свете новой диалектико-материалистической клеточной теории», вышедшая в 1954 г. с ее предисловием. Все три рецензента, среди которых был и один из главных сподвижников Лепешинской — Г.К. Хрущов, подготовили отрицательные отзывы. Член-корреспондент АМН СССР А.И. Струков отмечал, что «под флагом высокопарных фраз и деклараций приводятся весьма сомнительного качества эксперименты и факты, которые не только не поднимают, а скорее дискредитируют нашу науку и прежде всего тех ученых, в защиту которых выступает автор»[45]; профессор Т.А. Григорьева также делала вывод, что «появление подобных “трудов” является фактором дискредитации советской биологии»[46]; Г.К. Хрущов же констатировал: «Из этого можно сделать только один вывод: Иркутский медицинский институт допустил грубую ошибку, выпустив в свет книжку В.Г. Шипачева, не организовав самое широкое обсуждение…»[47]. Рецензенты критиковали вычурный и высокопарный стиль изложения, нагромождение цитат, фантастичную трактовку морфологических картин (наблюдение за превращением растительных клеток в животные), общую литературную грамотность, плохое знание истории науки (воскрешение представлений Геккеля), грубые недостатки в части трактовки наблюдений. Особо их возмутил (особенно А.И. Струкова) выведенный Шипачевым «закон Лепешинской-Мичурина-Лысенко, на основе которого по мнению автора можно разрешить любой вопрос биологии и медицины»[48]. Книга Шипачева вызвала возмущение и у В.Я. Александрова, который опубликовал на нее рецензию в «Ботаническом журнале» и отправил Н.С. Хрущеву (Александров, 1992, с. 136).

Таким образом, мы видим, что рассмотрение учения О.Б. Лепешинской в Министерстве здравоохранения РСФСР не привело (и не могло привести) к серьезным эмпирическим результатам, подтверждающим учение о живом веществе.

Выделенный нами период признания характеризуется появлением новых членов неформальной институции, сложившейся вокруг Лепешинской и продвигающей ее идеи — это Т.Д. Лысенко, Г.К. Хрущов, Н.Н. Жуков-Вережников, Ф.Н. Петров, В.М. Познер, И.Н. Майский, также отметим поддержку Лепешинской в этот период И.В. Сталиным. Именно в это время, подобно птице Феникс, возродилось учение Ольги Борисовны, угасшее вследствие ее тяжелой травмы и фактической ликвидации ее лаборатории после начала Великой Отечественной войны, а враги Лепешинской, писавшие против нее письма в 1939 и 1948 г. — повержены либо умерли. Триумф Ольги Борисовны, которой на момент присуждения Сталинской премии было 79 лет, продолжался до смерти Сталина в 1953 г., после чего вновь начинается этап маргинализации.

---

[44] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 48. Д. 2008. Л. 6.

[45] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 48. Д. 2008. Л. 21.

[46] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 48. Д. 2008. Л. 26.

[47] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 48. Д. 2008. Л. 29.

[48] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 48. Д. 2008. Л. 20.

Маргинализация

В декабре 1953 г. комиссия АМН СССР (Б.Н. Клосовский — председатель, Г.Е. Владимиров, Д.А. Жданов, Н.И. Зазыбин, П.В. Макаров, все — члены-корреспонденты АМН) проводила обследование Отдела развития живого вещества Института экспериментальной биологии, который возглавляла О.Б. Лепешинская. В заключении комиссии отмечалось, что отдел укомплектован новейшей аппаратурой, в том числе электронным микроскопом и микрокиноустановкой, и насчитывает 36 научных сотрудников, лаборантов и обслуживающего персонала[49]. При этом обозначались следующие проблемы[50]:

— малое количество экспериментальных исследований;
— большой удельный вес исследований биосферолитов — образований, формирующихся в яичном белке при добавлении солей кальция;
— отсутствие новых фактов, расширяющих теорию происхождения клеток из живого вещества;
— отсутствие опытных сотрудников (докторами наук в отделе были только О.Б. Лепешинская и В.И. Сорокин);
— текучесть штатного состава и недостаточная работа сотрудников по повышению квалификации;
— невыполнение тематического плана на 1953 г.

Рис. 5. В.И. Сорокин — ученик О.Б. Лепешинской и сотрудник Отдела развития живого вещества Института экспериментальной биологии АМН СССР. 1950-е годы. Из фондов Центрального государственного архива города Москвы (Р. 1. Ед. хр. 15549)

Fig. 5. V.I. Sorokin, O.B.Lepeshinskaya's pupil and researcher with the Department for Living Substance Development at the Institute of Experimental Biology at the USSR Academy of Medical Sciences. 1950s. From the collection of the Central State Archive of the City of Moscow

[49] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 515. Л. 61.

[50] Составлено по: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 515. Л. 61–68.

При этом отмечалось, что сотрудники отдела являются «в своем большинстве энтузиастами работы»[51], а также наличие в коллективе сотрудников, находящихся в близком родстве[52] (данный пункт не раскрывался, имена не назывались). В целом заключение комиссии носило сглаженный характер, острые моменты аккуратно обходились стороной (но обозначались), по ряду вопросов использовали словосочетания «считать желательным», «признать желательным» и т. д. Например, комиссия «считала желательным» передать вопросы исследования влияния содовых ванн на старческие изменения, пропагандируемых Лепешинской, в специализированные институты и клиники[53]. Гораздо более жесткими были результаты обследования Отдела Лепешинской в июне 1955 г., где, во-первых, обозначалось, что работа «ведется хаотично», во-вторых, указывалось на отсутствие в штате квалифицированных гистологов, в-третьих, констатировалось отсутствие материалов, показывающих новообразование клеток из продуктов тканевого распада или желточных шаров (а изучение живого вещества — главная задача отдела), в-четвертых, предлагалось организовать специальное совещание для «всестороннего обсуждения как существа теоретических представлений О.Б. Лепешинской, так и обоснованности их имеющихся фактическим экспериментальным материалом»[54]. В заключении детально разбирались и критиковались случаи работы близких родственников, текучка кадров, в том числе увольнение В.И. Сорокина, исследования содовых ванн и др. «Заключение настоящей комиссии, особенно при сопоставлении с выводами комиссии 1954 года, ставит вопрос о дальнейшем существовании отдела, руководимого О.Б. Лепешинской, в настоящем его виде, в составе Института экспериментальной биологии»[55], — вынесла вердикт комиссия, в которую входили вице-президент АМН А.И. Нестеров (председатель), академик-секретарь ОМБН АМН С.Е. Северин, члены-корреспонденты АМН Г.Е. Владимиров, Д.А. Жданов, П.В. Макаров, В.Л. Троицкий, С.И. Щелкунов, Г.К. Хрущов, заместитель начальника управления кадров АМН Н.Н. Карнеев и директор Института И.Н. Майский. Кстати, Майский единственный, кто не согласился с пунктом об отсутствии материалов, доказывающих происхождение клеток из живого вещества.

Отметим, что вместе с этим в 1955 г. в научном журнале «Успехи современной биологии» выходит статья Л.Н. Жинкина и В.П. Михайлова, в которой разбирались работы Лепешинской и ее последователей. Авторы отмечали, что широко пропагандируемая теория «фактически не обоснована и ни в какой мере не является передовой» (Гайсинович, Музрукова,1989, с. 100). В это же время в Президиум ЦК КПСС было направлено знаменитое «письмо трехсот» с критикой состояния биологии в СССР (11 октября 1955 г.).

Во время работы комиссии 6 июня 1955 г. дочь Лепешинской — Ольга Пантелеймоновна пишет письмо Т.Д. Лысенко, где жалуется, что «бандитская свора в АМН <…> по-видимому старается взять ее [О.Б. Лепешинскую. — *Прим. И. С.*] измором, вплоть до физической гибели. Настоятельно требуют ее присутствия на заседании

[51] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 515. Л. 65.

[52] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 515. Л. 66.

[53] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 515. Л. 67.

[54] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 515. Л. 59–60.

[55] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 515. Л. 59.

Президиума, где собираются расправится с отделом»[56]. На следующий день Лысенко направляет письмо Н.С. Хрущеву со словами, что «группа клеветников и реакционеров от биологической науки подвергает травле даже этого престарелого человека»[57]. Кстати, позднее Ольга Пантелеймоновна будет всячески отмежевываться от Лысенко, заявляя: «Что же касается "деяний" Лысенко, то Лепешинская не имела к ним никакого отношения» (Лепешинская, 1989, с. 61).

В свою очередь, О.Б. Лепешинская, как один из старейших членов партии, имевший определенный иммунитет от прямой критики и у который имелся прямой выход на руководство страны, чем она не преминула воспользоваться, когда 16 июля 1955 г. написала письмо руководителю страны Н.С. Хрущеву и Председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову с жалобой на происходящие вокруг нее события, среди которых[58]:

— дискредитация ее работ и работ ее последователей в таких изданиях, как «Ботанический журнал», «Успехи современной биологии», «Клиническая медицина», «Вестник Ленинградского университета»;
— отказ редакции журнала «Успехи современной биологии», членом редколлегии которого была Лепешинская, ставить ее в известность о публикации статей, направленных против «новой клеточной теории», и помещать ответы Лепешинской критикам (до этого практически все издания предоставляли Лепешинской такое право);
— публикация в журнале «Известия АН СССР» (главный редактор — А.И. Опарин) статьи Г.И. Роскина с критикой теории Лепешинской, несмотря на ее протесты и наличие нескольких отрицательных рецензий.

«Убедительная просьба к Вам <…> внять моему голосу и поддержать престиж советской науки», — завершала свое письмо Лепешинская[59].

24 января 1957 г. последовало еще одно письмо Лепешинской, на этот раз М.А. Суслову, где Ольга Борисовна жаловалась на отказ редакции журнала «Вопросы философии» опубликовать ее статью с ответом критикам под названием «Некоторые методологические вопросы клеточной теории (Ответ критикам новой клеточной теории)». Она писала, что «…статья эта будет первым ответом моим противникам в науке и критикам»[60]. К статье прилагались положительные отзывы Г.К. Хрущова и Н.Н. Жукова-Вережникова, которые остались верны Лепешинской. Тогда ей удалось переломить ситуацию в свою пользу и статья, несмотря на сопротивление отдела науки ЦК, была опубликована. «После тщательного обдумывания и обсуждения с моими сотрудниками наиболее значительного материала <…> мы пришли к заключению, что основные наши теоретические установки не расходятся с принципами диалектического материализма и соответствуют имеющемуся фактическому материалу, а следовательно, правильны. Отдельные же детали <…> требуют исправления», — отвечала критикам Лепешинская (1957, с. 111). В факте публикации данной статьи мы видим способность автора противостоять не только оппонентам из научной среды, но

[56] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 515. Л. 37.

[57] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 515. Л. 36.

[58] Составлено по: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 142. Л. 117–118; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 515. Л. 39.

[59] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 142. Л. 118.

[60] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 35. Д. 52. Л. 16.

и критикам в кабинетах на Старой площади, а возможно это только при условии доступа к первому лицу государства. Прямых документальных подтверждений указаний Н.С. Хрущева по этому вопросу нам найти не удалось, но факт его личного ознакомления с содержанием писем Лепешинской подтверждается архивными документами[61].

Надо отметить, что разоблачение «новой клеточной теории» — именно так звучало название учения Лепешинской о живом веществе в 1950-е гг., не состоялось, во-первых, по причине солидного возраста Ольги Борисовны, во-вторых, из-за ее солидного партстажа и факта дружбы с В.И. Лениным, в-третьих, при рассмотрении вопроса о новой клеточной теории непременно всплыли бы материалы Совещания 1950 г., где в поддержку Лепешинской выступили биологи, критиковавшие ее в конце 50-х, и дискуссия переросла бы в политическую плоскость, что было в тот момент невозможно. В очередном письме на имя Н.С. Хрущева дочь Ольги Борисовны писала: «…они сами несколько лет тому назад столь же беспринципно превозносили работы Лепешинской, насколько беспринципно сейчас охаивают»[62]. Поэтому «новая клеточная теория» Лепешинской постепенно ушла в забвение вместе со своим автором, которая скончалась в 1963 г. в солидном возрасте 92 лет.

При этом во властных структурах мнение о работах Лепешинской сложилось уже в 1950-е, но не было широко оглашено в силу закрытого характера документов Политбюро и Секретариата ЦК, среди них — записка заведующего Отделом науки, вузов и школ ЦК КПСС В.А. Кириллина М.А. Суслову (8 февраля 1957 г.), подготовленная как раз в ответ на жалобу Лепешинской на «Вопросы философии», в ней четко написано: «Как известно, большинство специалистов считают опыты т. Лепешинской неубедительными, проведенными на низком уровне экспериментальной техники»[63].

***

Таким образом, учение Ольги Борисовны Лепешинской является уникальным примером в институционализации лженаучных учений в советской науке и интересным образцом взаимодействия в ней формальных и неформальных научных институций, сложившихся вокруг Лепешинской и поддерживавших ее «новую клеточную теорию» достаточно продолжительное время. Их феномен заключается в том, что Лепешинской, в отличие от других персонажей из истории лженауки, которые для утверждения своих идей привлекали фигуры давно умерших И.В. Мичурина, И.П. Павлова, К.А. Тимирязева, не приходилось апеллировать к подобным методам, и вся «научная продукция» была завязана исключительно на ее имя.

Литература

Александров В.Я. Трудные годы советской биологии: Записки современника. СПб.: Наука, 1992. 262 с.

[61] См., например: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 35. Д. 52. Л. 56.

[62] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 35. Д. 52. Л. 59.

[63] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 35. Д. 52. Л. 38.

Гайсинович А.Е., Музрукова Е.Б. «Отрыжка» клеточной теории // Природа. 1989. № 11. С. 92–101.

Государственная ордена Ленина Библиотека СССР имени В.И. Ленина в 1951 году. М., 1953.

Доклад академика Т.Д. Лысенко о положении в биологической науке // О положении в биологической науке. Стенографический отчет сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина. 31 июля — 7 августа 1948 г. М.: ОГИЗ–СЕЛЬХОЗ, 1948. С. 7–41.

Завадский К.М. О новообразовании меристематических клеток внутри одной клетки эпидермиса листа бегонии // Конференция посвященная проблеме развития клеточных и неклеточных форм живого вещества в свете теории О.Б. Лепешинской (22–24 апреля 1952 г.). М., 1952. С. 6–8.

Лепешинская О.Б. О понятии живого вещества // Вопросы философии. 1957. № 6. С. 103–112.

Лепешинская О.П. По поводу оценки роли О.Б. Лепешинской в цитологии в статье В. Александрова «Трудные годы советской биологии» // Знание — сила. 1989. № 8. С. 60–61.

Лепешинская О.Б. Происхождение клеток из живого вещества и роль живого вещества в организме. 2-е испр. и доп. изд. М.: Изд-во Академии медицинских наук СССР, 1950. 304 с.

Лепешинская О.Б. У истоков жизни. М., Л.: Детгиз, 1952. 96 с.

Майский И.Н. О состоянии разработки проблемы развития жизни в доклеточном периоде и происхождения клеток из живого вещества // Конференция посвященная проблеме развития клеточных и неклеточных форм живого вещества в свете теории О.Б. Лепешинской (22–24 апреля 1952 г.). М., 1952. С. 4–5.

Предисловие // Новые данные по проблеме развития клеточных и неклеточных форм живого вещества. Труды конференции по проблеме развития клеточных и неклеточных форм живого вещества в свете теории О.Б. Лепешинской. М.: Медгиз. 1954. С. 5–6.

Сафронов А.А. Вакуум-терапия трофических язв голеней с одновременной аутопластикой кожей. Диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. М., 1966. Т. 2. 271 с.

Совещание по проблеме живого вещества и развития клеток. 22–24 мая 1950 г. Стенографический отчет. М.: Издательство Академии наук СССР. 1951. 180 с.

Созинов И.В. К вопросу о формировании лженаучного учения О.Б. Лепешинской: события 1919–1940 гг. // Историко-биологические исследования. 2023. Т. 15. № 1. С. 101–128.

Сойфер В.Н. Красная биология. Псевдонаука в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Моск. психол.-социал. ин-т: Флинта, 1998. 262 с.

Müller M. A Kossuth Prize in 1952 — The short term rule of dialectic Soviet cell biology in Hungary. Orvostörténeti Közlemények // Communictiones de Historia Artis Medicinae, 59 (222–225). Budapest, 2013. P. 43–58.

On the institutionalisation of O.B. Lepeshinskaya's pseudoscientific dosctrine: the events of 1943–1963

Ivan V. Sozinov

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia; ivan-sozinov@mail.ru

The article is devoted to the institutionalisation of the "new cell theory" — O.B. Lepeshinskaya's pseudoscientific theory about the origin of cells from unstructured living substance — and is a continuation of the paper published in the first issue of "Studies in the History of Biology." The author discusses in detail the events of 1943–1963, when the advancement of Lepeshinskaya's doctrine resumed with renewed vigour after her return from evacuation in 1943 and led to its recognition as a 'major discovery in biological science' at the special-purpose meeting of the USSR Academy of Sciences in May 1950. The author identifies five stages in the history of Lepeshinskaya's theory of living substance: formation (1919–1926) when her scientific journey begins with her appointment to the medical institute in Tashkent and her subsequent work at Moscow University; institutionalisation (1926–1936) when Lepeshinskaya works at the K.A. Timiryazev Biological Institute and begins to publish her theory of living substance; marginalisation (1936–1940), associated with the beginning of her work at VIEM and her conflict with a number of Leningrad scientists; recognition (1943–1953) that begins after her telephone conversation with Stalin and ends after his death; and marginalisation (1953–1963): Lepeshinskaya is effectively banned from publishing her works and her theory is deemed erroneous in the corridors of power. Based on a broad array of archival documents some of which are introduced for scientific use for the first time, the events of June 1943, associated with Lepeshinskaya's telephone conversation and correspondence with Stalin, when she succeeds in reviving the work of her laboratory practically from scratch (it was destroyed in the 1940s during her evacuation), are reconstructed in detail. An attempt is made to look into the episodes of Lepeshinskaya's nomination for the Stalin Prize in 1944, 1946 and 1950. The events of the 1950 meeting as well as the discussion of Lepeshinskaya's works at the USSR Ministry of Health are analysed. Particular attention is given to her interactions with her followers including T.D. Lysenko, G.K. Khrushchov, F.N. Petrov and others.The author concludes that the formal and informal institutions that had formed around Lepeshinskaya allowed her — contrary to other figures in the history of pseudoscience who made references to the figures of deceased I.V. Michurin, I.P. Pavlov, and K.A. Timiryazev — to avoid resorting to such methods and tie her 'scientific products' to her own name instead.

Keywords: living substance, pseudoscience, Soviet science, history of science, O.B. Lepeshinskaya.

References

Aleksandrov, V.Ia. (1992). *Trudnye gody sovetskoĭ biologii: Zapiski sovremennika* [Difficult years of Soviet biology: Notes of a contemporary]. Saint Petersburg: Nauka (in Russian).

Gaĭsinovich, A.E., Muzrukova, E.B. (1989). "Otryzhka" kletochnoĭ teorii ["Belching" of cell theory], *Priroda*, *11,* 92–101 (in Russian).

Lepeshinskaia, O.B. (1950). *Proiskhozhdenie kletok iz zhivogo veshchestva i rol′ zhivogo veshchestva v organizme* [The origin of cells from living matter and the role of living matter in the body]. Moscow: Izdatel′stvo Akademii meditsinskikh nauk SSSR (in Russian).

Lepeshinskaia, O.B. (1952). *U istokov zhizni* [At the origins of life]. Moscow, Leningrad: Detgiz (in Russian).

Lepeshinskaia, O.P. (1989). Po povodu otsenki roli O.B. Lepeshinskoĭ v tsitologii v stat′e V. Aleksandrova "Trudnye gody sovetskoĭ biologii" [Regarding the assessment of the role of

O.B. Lepeshinskaya in cytology in the article by V. Aleksandrov “The Difficult Years of Soviet Biology”]. *Znanie — sila*, *8,* 60–61 (in Russian).

Maĭskiĭ I.N. (1952) O sostoianii razrabotki problemy razvitiia zhizni v dokletochnom periode i proiskhozhdeniia kletok iz zhivogo veshchestva [On the state of development of the problem of the development of life in the precellular period and the origin of cells from living matter], Konferentsiia posviashchennaia probleme razvitiia kletochnykh i nekletochnykh form zhivogo veshchestva v svete teorii O.B. Lepeshinskoĭ (22–24 aprelia 1952 g.), 4–5 (in Russian).

Müller, M. (2013). A Kossuth Prize in 1952 — The short term rule of dialectic Soviet cell biology in Hungary. *Orvostörténeti Közlemények — Communictiones de Historia Artis Medicinae*, *59* (222–225). Budapest, p. 43–58.

Predislovie (1954) [Foreword], Novye dannye po probleme razvitiia kletochnykh i nekletochnykh form zhivogo veshchestva. Trudy konferentsii po probleme razvitiia kletochnykh i nekletochnykh form zhivogo veshchestva v svete teorii O.B. Lepeshinskoĭ, 5–6. (in Russian).

Safronov A.A. (1966) Vakuum-terapiia troficheskikh iazv goleneĭ s odnovremennoĭ autoplastikoĭ kozheĭ [Vacuum therapy of trophic leg ulcers with simultaneous skin autoplasty]. Dissertatsiia na soiskanie uchenoĭ stepeni kandidata meditsinskikh nauk. M., T. 2. (in Russian).

Soveshchanie (1951) po probleme zhivogo veshchestva i razvitiia kletok. 22–24 maia 1950 g. Stenograficheskiĭ otchet [Meeting on the problem of living matter and cell development. May 22–24, 1950 Verbatim record.]. M.: Izdatel′stvo Akademii nauk SSSR. 195 (in Russian).

Safonov, V. (1952). *Pervootkryvateli* [Pioneers]. Moscow: Molodaia gvardiia (in Russian).

Sozinov, I.V. (2023). K voprosu o formirovanii lzhenauchnogo ucheniia O.B. Lepeshinskoĭ: sobytiia 1919–1940 gg. [On the institutionalisation of O.B. Lepeshinskaya’s pseudoscientific doctrine: the events of 1919–1940], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia, 1,* 101–128 (in Russian).

Soĭfer, V.N. (1998). *Krasnaia biologiia. Psevdonauka v SSSR* [Red biology. Pseudoscience in the USSR]. Moscow: Flinta (in Russian).

Zavadskiĭ K.M. (1952) O novoobrazovanii meristematicheskikh kletok vnutri odnoĭ kletki ėpidermisa lista begonii [On the neoplasm of meristematic cells within one cell of the epidermis of a begonia leaf] Konferentsiia posviashchennaia probleme razvitiia kletochnykh i nekletochnykh form zhivogo veshchestva v svete teorii O.B. Lepeshinskoĭ (22–24 aprelia 1952 g.), 6–8.(in Russian).